

На снимках: Арнольд Шварценеггер в кино и в жизни.

к своей работе. Правда, работа вынуждает нас расставаться чаще, чем нам хотелось бы...»

Он не словоохотлив — за исключением тех моментов, когда говорит о Марии. Они познакомились на чемпионате звезд профессионального тенниса, посвященного памяти Роберта Кеннеди. «Я сразу понял: Мария — женщина моей мечты, в ней было столько жизни, она была очень красивой! И меня восхитила в ней устремленность к успеху».

И все же они поженились только десять лет спустя, в 1986 году. «Все эти годы я любил ее все больше и больше,— говорил Арнольд с умиротво-

SCHWARZENEGGER!

Том БЕРК, американский журналист

После каждой премьеры своего фильма Арнольд Шварценеггер изучает реакцию зрителей, а еще он имеет привычку вставлять в рамки самые злые рецензии и вешать дома на стену.

Его спасает юмор — и в жизни, и на экране, но как актеру Арнольду хочется, чтобы его воспринимали всерьез; для этого есть основания — мало кто умеет так мужественно молчать или с таким серьезным видом произносить самые глупые монологи, что умным зрителям смешно, а кто-то воспринимает их за чистую монету.

Шварценеггер принимает в собственном офисе — когда-то это старое здание было штаб-квартирой калифорнийской нефтяной компании. Высокие потолки, восточные ковры, антикварная мебель (Шварценеггер тут же информирует посетителя, что у него есть еще и шикарное поместье за городом). Хозяин офиса небрежно восседает за старинным дубовым столом, дымит сигарой (по 25 долларов за штуку). Его бицепсы, обхватом в 56 сантиметров, не кажутся столь внушительными под белой спортивной рубашкой. На сте-

не — портрет на шелке, принадлежащий кисти знаменитого американского художника Энди Уорхола. На портрете — жена Арнольда, тоже знаменитая Мария Шивер, ведущая телепрограммы Эн-би-си, а также племянница Джона, Роберта и Эдварда Кеннеди.

Не каждый мужчина может удостоиться чести быть принятым в клан Кеннеди, но Шварценеггера это родство не смущает. И он, и Мария настолько увлечены работой, что не слишком пекутся о чем-либо еще. «Для нас обоих всегда самым важным было работать и уважать работу друг друга. Но я знаю, что Мария получает от работы еще больше удовольствия, когда я рядом. Я даю ей идеи для ее шоу, а она помогает советом в моих фильмах. В съемочной группе ее любят: она знает столько историй!» Все с той же интонацией гнома, рассказывающего о Белоснежке, Арнольд повествует, к примеру, о том, как долго его жене пришлось добиваться встречи с Фиделем Кастро: «Зато когда Мария наконец оказалась на Кубе, Кастро лично показывал ей Гавану и охотно отвечал на ее вопросы. Мария очень ответственно относится

ренной страстью,— но я воспринимал женитьбу не как сделку с помещением капитала».

На вопрос, кто из многочисленного семейства Кеннеди нравится ему больше всех, Шварценеггер отвечает: «Я дружу с ними со всеми». Но это не мешает ему оставаться убежденным республиканцем среди самого знаменитого клана демократов. Так что, естественно, случаются «острые дискуссии». Австриец по происхождению, Шварценеггер в 1983 году стал американским гражданином: «Конечно, жаль, что я не смогу баллотироваться в президенты — для этого надо родиться американцем, но в моем положении есть и преимущество — мне не надо стремиться к этой цели. Что же касается моих с Марией симпатий к разным политическим партиям, то это даже хорошо — Мария расширяет мой политический кругозор, а я — ее».

Рассказывая о чем-либо, Арнольд имеет привычку опускать имена. На вопрос, кто из голливудской элиты бывает у него в гостях, он долго морщит лоб: «Клинт Иствуд, другие люди... Зато Венский хор мальчишек, когда

бывает в Америке, обязательно к нам заезжает!» Венский хор мальчиков! «О да, они дважды были у нас в гостях,— можно предположить, что он снова шутит, но, похоже, нет.— Сначала мы слушали потрясающую музыку, потом задавали вопросы: об истории хора, о том, как они репетируют».

На мое предложение пофантазировать, чем бы он занялся, будь у него месяц отпуска, Арнольд сразу заявляет: «Мария и я, мы оба так увлечены историей, искусством, что, думаю, первым делом поехали бы в какую-нибудь страну, о которой нам, в сущности, мало что известно, например, в Советский Союз — там я был всего лишь несколько дней, на съемках — или в Китай. Мы объездили бы разные города, поговорили бы с людьми, ходили бы по музеям».

Его знают как удачливого коллекционера произведений искусства: Арнольд покупал работы Уорхола прежде, чем они стали так дорого стоить, а написанный Уорхолом портрет жены он заполучил в качестве свадебного подарка. Кроме того, в его коллекции есть картины Шагала и Миро и масса альбомов по изобразительному искусству. Относительно же воображаемого путешествия он заключает: «Но разве я и Мария сможем найти свободное время одновременно!»

На вопрос о годах детства Арнольд отвечает: «Мой отец был полицейским, очень строгий был человек». Детство прошло в Австрии, поднимавшейся из руин после второй мировой войны: еды не хватало, в доме не было туалета, не было даже холодильника. «Когда мы его купили, собрались всей семьей на кухне и долго зачарованно смотрели на сверкающий никелем шкаф. А когда мама открыла дверцу, мы с братом засунули внутрь руки. Там было холодно, вот мы удивились!»

В пятнадцать лет, насмотревшись фильмов о Геркулесе, в которых главную роль играл «мистер Вселенная» Рег Парк, Арнольд увлекся тяжелой атлетикой. «Другие парни вырезали из журналов фотографии красоток, а у меня на стене висели фотографии атлетов». Отслужив год водителем танка в австрийской армии, Арнольд переехал в Мюнхен, где в течение двух лет каждый день по пять часов качал мускулатуру, благодаря которой его впоследствии пять раз назовут «мистер Вселенная», семь раз «мистер Олимп» и один раз «мистер Мир». С самого начала он воспринял бодибилдинг — «строительство тела» — как свой биз-

нес, которым и занялся, руководствуясь наивным чутьем на саморекламу: «Америка казалась недостижимой мечтой, но тяжелая атлетика дала мне чувство абсолютной уверенности в себе».

Он приехал в США в 1968 году и отправился на запад. «Калифорния была меккой бодибилдинга, кроме того, для меня она стала и меккой самообразования: знаменитые школы бизнеса были здесь». Вечерами он изучал экономику, а днем рекламировал свои успехи в бодибилдинге. Но, как ни любил Арнольд деньги, он отказывался сниматься для коммерческой рекламы: «Например, реклама покрышек. Сначала берешь покрышку и сплющиваешь ее, потом прыгаешь с ней, как горилла в зоопарке, и говоришь: «Даже я не смог порвать эту покрышку»».

Конечно, торговля мускулами, а также приобретение недвижимости не было пределом мечтаний Арнольда. Еще в детстве он задумал попасть на киноэкран. Первый фильм назывался «Качай железо», второй — «Оставайся голодным», и эта роль принесла ему приз 1976 года за лучший дебют. И хотя критики обругали его за роль в «Конане-варваре», фильм принес более ста миллионов долларов прибыли, а продолжение — «Конан-разрушитель», вышедший в 1984 году, почти повторил успех. Фильм «Терминатор», снятый в том же году, закрепил Арнольда в звании знаменитого актера: он смог внести юмор, пафос и жизнь в почти бессловесную роль человека-робота. Бесстрастное лицо, ироничная интонация сослужили Арнольду добрую службу в «Коммандо», в «Жестоком обмане», в фильмах «Хищник» и «Бегущий» — все они принесли сказочный кассовый сбор. Правда, некоторые критики усматривают в фильмах Шварценеггера избыток насилия, но... «Если бы я считал, что насилие на экране может превратить зрителя в убийцу, я бы не стал сниматься в таком кино,— с тевтонской прямотой утверждает Арнольд.— Мои персонажи, как правило, защищают себя. Они говорят: «Будь сильным, будь молодчиной, положишься на себя». В «Красной жаре» русский милиционер, которого я играю, познает Америку, но, хотя он находит здесь друзей, все-таки с гордостью возвращается домой, на родину. В отличие от всех этих фильмов, где русский обязательно дезертирует из родной страны!» Что же касается секса, «я ничего против не имею, если на него не продаются билеты»: Арнольд любит сниматься, но не позволяет режиссерам

«фаршировать» фильмы постельными сценами или сценами, которые могут трактоваться как реклама наркотиков.

Он по-прежнему тренируется: встает в шесть утра («мне нужно не более пяти-шести часов сна») и мчится в спортзал, где в течение часа поднимает штангу. «По вечерам, дома, я по часу работаю на тренажере или бегаю, или играю в теннис — это очень полезно для сердечно-сосудистой системы». Прежде, рекламируя бодибилдинг, он заявлял, что культуристу не грозит опасность прибегать к диете, не грозит переутомление, сегодня он не увлекается подобными фантастическими утверждениями и считает, что с возрастом нужно уменьшать нагрузки. Его вряд ли можно назвать фанатиком: «Я выкуриваю две сигары в день, утром ем яичницу или овсяную кашу, вечером избегаю тяжелой пищи — вообще мясу предпочитаю рыбу или курятину и стараюсь не есть молочные продукты; во время съемок и в моменты усталости принимаю витамины, от пива воздерживаюсь, хоть и люблю».

Он привык быть в центре внимания, и, насколько я понял, ему это нравится: «Раз ты киноактер, конечно, в тебе видят нечто большее, чем просто человека: слава — это часть бизнеса. Мне важно иметь поклонников, поэтому их внимание должно приносить мне удовольствие».

Перевел с английского В. СИМОНОВ

